

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ СОЮЗОВ
С УСТУПИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК
TRANSLATING SUBORDINATING CONJUNCTIONS
FROM RUSSIAN TO FRENCH¹**

Abstract: *In this paper, we propose a comparative analysis of the subordinating conjunctions within the Russian and French systems of clauses. We proceed from the most frequent standard models in Russian. We show that it is possible to achieve the highest degree of textual equivalence which depends on the search of correct equivalents in French and that the translator has to take into consideration three ways of subordination: logical, correcting and argumentative. We also distinguish some specific models, as the Russian model “kak... ni”, that need specific lexical equivalent in French.*

Key words: *contrastive linguistics, conjunction, discourse connective, subordinating conjunction.*

1. Общая характеристика уступительности

В предложениях, выражающих уступительные отношения, соотносятся две ситуации, из которых одна (представленная в придаточной части) не является достаточным основанием для того, чтобы отменить другую (представленную в главной части). Это значит, что в придаточной части либо сообщается о неблагоприятном условии или обстоятельстве, либо она заключает в себе контраргумент, опровергающий безоговорочность утверждаемого в главной части. Таким образом, уступительные отношения объединяют в себе два компонента: 1 – утверждается несовместимость двух ситуаций («либо / либо»), 2 – констатируется сосуществование двух ситуаций («и – и»). Уступительные конструкции строятся на антитезе непосредственной и скрытой информации.

В оформлении уступительности принимают участие грамматические, лексико-синтаксические и контекстуальные факторы.

¹ **Valentina CHEPIGA**, Institut National des Langues et Civilisations Orientales, France.
valentina.chepiga@gmail.com

2. Формальная структура уступительности

Структура уступительности может быть представлена следующими частями: «1 – частью, обозначающей основание и всегда выраженной эксплицитно; 2 – частью, обозначающей предполагаемое следствие, вывод и имеющей имплицитную форму; 3 – частью, обозначающей противоречащий факт по отношению к предполагаемому прямому следствию; 4 – частью, являющейся причинным обоснованием к третьей части» (Печенкина 1976 : 7-8). Часть 4 чаще всего является имплицитной.

Для выражения уступительности в простом и сложноподчиненном предложениях в русском языке модели выявлены, а для сложносочиненных и бессоюзных предложений специализированных моделей нет.

«Наиболее четко уступительная ситуация отражается уступительными сложноподчиненными предложениями» (Теремова 1986 : 21). (Например, «Хотя был он далеко не молод, отсутствие волос не старило его, но даже молодило» (Солженицын 1991 : 257)). Значение союза хотя в его центральном значении представляется так (см., например, Храковский 2004):

Хотя P, Q [Хотя был он далеко не молод (P), отсутствие волос не старило его, но даже молодило (Q)] \approx обычно если P, то не-Q.

В построении моделей как сложноподчиненного, так и простого предложений участвуют союзы, союзные слова, предлоги, частицы, вводно-модальные слова с союзной функцией и формы главных членов предложения. В бессоюзных предложениях уступительность имплицитна и требует дополнительного декодирования. Значение уступительности может реализовываться и на уровне сверхфразовых единств, когда в роли коннектора, элемента предложения, выполняющего связывающую функцию, могут выступать наречия. Тогда наречие выступает в своей вторичной функции, которая проявляется «в нарушении его непосредственной связи с глаголом, либо в том, что оно относится к иной части речи» (Гак 2000 : 405). Французский и русский языки находятся между собой в отношениях отдаленного родства и могут представлять собой объект сравнения, при этом для русского и французского языков характерны различные количественные расхождения, поэтому при их сравнении логично прибегать к приблизительным статистическим данным. Для переводчика важно не только правильно передать ту или иную языковую реалию, но и найти ей наиболее точное соответствие на другом языке, то есть не нарушить узус языка. Если исходить из ономаσιологического аспекта, то для обозначения одной и той же реалии в разных языках могут быть выбраны разные языковые средства или формы, говоря о семасиологическом аспекте, необходимо помнить о различных функциях формы языкового выражения для передачи одного и того же значения.

3. Способы передачи уступительных союзов

В русском языке специфической моделью выражения значения уступительности является сложноподчиненное предложение, поскольку оно «генетически более ранняя, чем простое предложение с уступительным членом, и семантически наиболее емкая синтаксическая единица» (Печенкина 1976 : 7). В простом же предложении функция уступительности, выраженная эксплицитно, требует союзного оформления, поэтому в плане семантики простое предложение также может рассматриваться как сложное, поэтому что имеет два субъекта, которые выявляются при имплицировании предложения. Исходной моделью, наиболее частотной в русском языке, является модель сложноподчиненного предложения (*и*) *хотя* $S2 + P2 \subset S1 + P1$. Эта исходная модель союза «хотя» в той или иной форме выделена в целом ряде работ по русистике (Богомолова 1955; Гречишникова 1971; Печенкина 1976; Перфильева 1985; Теремова 1986; Апресян 1999).

3.1. Перевод в модели (*и*) *хотя* $S2 + P2 \subset S1 + P1$

Во французском языке эта модель может иметь полное соответствие и передаваться с помощью эквивалентного союза «bien que»:

А. Хотя был он далеко не молод, отсутствие волос не старило его, но даже молодило (Солженицын 1991 : 257).

Bien qu'il fût loin d'être jeune, sa calvitie ne le vieillissait pas, elle le rajeunissait (Soljenitsyne 1965 : 270).

И хотя устав строго запрещал пускать гражданских в караульные помещения, сам Гайдаков и помощник его, перенявший от него разбитную манеру держаться, не могли смотреть на людей, стынувших на осеннем полотне и ошалело бегающих вдоль составов (Солженицын 1991 : 194).

Bien que le règlement interdît formellement aux civils l'accès des fourgons de la garde, Gaidakov et son adjoint qui copiait ses manières délurées, ne pouvaient regarder, indifférents, les gens frigorifiés qui encombraient les voies ferrées en cette saison d'automne et couraient comme des fous le long des trains (Soljenitsyne 1965 : 127).

Эта модель сложноподчиненного предложения с союзом «хотя» имеет соответствие при переводе на французский язык. Вне зависимости, оформляет ли союз «хотя» состояние или действие, стоит ли глагол придаточного предложения в активе или пассиве, выражено ли подлежащее местоимением или неодушевленным существительным, на французский язык такие предложения переводятся с помощью союза «bien que».

Данная синтаксическая модель может иметь варианты в русском языке, например: *хотя (хоть) (и) S₂ + P₂ ⊂ но (S₁) + P₁*. Также разновидностью этой модели является модель *хотя S₂ + P₂ ⊂ – S₁ + P₁*. Рассмотрим следующие примеры:

Так что, хотя все, что описано здесь, было с Левой, – он-то об этом понятия не имел (Битов 2000 : 131).

При переводе наблюдается полное соответствие: *Ainsi, bien que tout ce qui est ici narré soit réellement arrivé à Liova, il n'a pas pu en avoir aucune idée* (Bitov 1989 : 139).

Хоть и пригорбленный больною поясницей, но все еще статный, старше шестидесяти сохранивший сочную, молодую черноту в волосах, он наседа с горячностью (Солженицын 1991 : 133).

Bien que courbé par un mal aux reins, mais encore bien découpé, ayant conservé, à plus de soixante ans, le noir plein de jeunesse et de sève de ses cheveux, il attaquait avec ardeur (Soljenitsyne 1965 : 54).

Б. Союзу «хотя» может соответствовать «encore que», синоним «bien que», более слабо выражающий значение уступительности:

Хотя она и ходила на четырех ногах, но сильно прихрамывала, одну ногу она берегла, больная была нога (Солженицын 1991 : 116).

Encore qu'il marchât sur quatre pattes, il boitait bas : il protégeait une de ses pattes qui lui faisait mal (Soljenitsyne 1965 : 24).

«Encore que» считается в современном французском языке корректирующим союзом, определяющимся схематично как «В encore que А» (Morel 1996 :14). В этом его отличие от «bien que» – чистой логической уступки, в которой отношения между частями А и В выстраиваются спонтанно и не требуют дополнительного декодирования («Bien que А, В»).

В. Иногда союз «хотя» может переводиться при помощи союза «alors que», выражающего противопоставление:

Когда они пришли, дверь им открывали уже с неумеренной улыбкой на лице, без пиджака, с расстегнутым воротом, при галстукке, приспущенном, как флаг, с ничем неоправданной радостью говоря: наконец-то! И все вас ждут, – хотя вы и не знакомы вовсе (Битов 2000 : 178).

À leur arrivée, quelqu'un leur avait ouvert la porte avec un sourire déjà incontrôlé, en bras de chemise, le col déboutonné, la cravate descendue comme un drapeau en berne, et une joie que rien ne justifiait, pour dire :

enfin ! Tout le monde vous attend – alors que vous n’êtes connu de personne (Bitov 1989 : 187).

Это достаточно редкое употребление, имеющее слабый временной оттенок во французском языке, что необходимо учитывать при желании достижения полностью эквивалентного перевода.

Г. Союз «хотя» при переводе может передаваться с помощью «*même si*», что является средством выражения уступительности в допущениях; таким образом, такой перевод также правомерен:

Сцену у деда Одоевцева, которую мы взялись описать, некому было описать трезво... Да такого опыта вообще почти ни у кого нет, хотя пьяными бывали многие: завтрашнее наше отношение к происшедшему вчера – редко бывает справедливым (Битов 2000 : 70).

Personne n’aurait pu décrire la scène chez le grand-père Odoievteev... Presque personne n’a d’ailleurs ce genre d’expérience, même s’il est arrivé à beaucoup de gens d’être ivre et nous avons rarement le lendemain une attitude juste à l’égard de ce qu’il s’est passé la veille (Bitov 1989 : 78).

Элемент контраргументации в русском предложении («хотя пьяными бывали многие, опыта нет, но мы попробуем») допускает использование «*même si*».

Д. Можно также встретить примеры, когда союз «хотя» при переводе передается союзом «*mais*», участвующим в создании сложносочиненного предложения, возможно, для того, чтобы избежать употребления субжонктива, что является либо переводческим решением экономии языковых средств, либо стилистически более «легким» переводом:

Они вроде бы ничего друг от друга не требовали, хотя что-то друг от друга и получали, они не давали друг другу никаких обещаний и не испытывали никаких обязательств, но тут как раз и наблюдалось некое постоянство и верность, каких не могло быть в первых двух случаях (Битов 2000 : 128).

Ils n’attendaient rien l’un de l’autre, mais ils trouvaient tous les deux quelque chose chez l’autre, ils ne se faisaient aucune promesse et n’étaient tenus par aucune obligation l’un envers l’autre, mais il existait entre eux justement une certaine fidélité qu’il ne pouvait y avoir dans les deux premiers cas (Bitov 1989 : 135).

Одновременно с этим в данном предложении имеет место «аргументированная уступка» (Certes A – mais B) (Morel 1996 : 19).

Е. Уступительный союз «хотя» сложноподчиненного предложения в русском может переводиться на французский язык герундиальным оборотом с «tout»:

Фаина, хотя и помалкивала, как-то умудрялась не давать Леве почувствовать неловкость от его неумеренной болтливости... (Битов 2000 : 166).

Celle-ci trouvait moyen, tout en se taisant, de ne pas lui faire sentir la gêne que lui causait son bavardage immodéré (Bitov 1989 : 176).

В данном случае такой перевод закономерен, поскольку в русском предложении уступка относится к глаголу несовершенного вида и, чтобы подчеркнуть длительность действия и при этом сохранить уступительное значение, французский язык естественно прибегает к герундиальному обороту с «tout», так как подлежащее уступительного оборота и глагола в личной форме совпадает.

Ж. Сложноподчиненное предложение с уступительным союзом может передаваться на французский язык с помощью наречия–коннектора, которое оформляет бессоюзное предложение:

Хотя никто ничего студентам не объяснял, но к следующему утру уже все знали (Солженицын 1991 : 248).

Personne n'avait rien annoncé aux étudiants, pourtant le lendemain matin tous étaient déjà au courant (Soljenitsyne 1965 : 251).

В данном случае использовано наречие «pourtant», которое является коннектором со значением уступительности.

В такого рода «аргументированной уступке» вероятность при переводе на французский язык выбора именно коннектора велика. Действительно, коннекторы «pourtant», «certes», «néanmoins» и т.п. описывают языковую ситуацию, в которой эксплицитно выражено мнение говорящего (Morel 1996 : 16). Именно эту ситуацию мы наблюдаем в нашем примере.

3. Отдельным случаем перевода сложноподчиненного предложения с уступительным оборотом «хотя» является использование условного периода в его вторичной функции для выражения противопоставления:

Хотя солдаты в конвое Гайдукова ехали больше новички, но сам он уже побывал на переднем крае (Солженицын 1991 : 193).

Si les soldats de Gaidouakov étaient pour la plupart des bleus, lui par contre était déjà monté en première ligne (Soljenitsyne 1965 : 126).

В данном случае уступительность выражена наречием «*par contre*», которое в большей степени передает противительные отношения.

Вариативность основной модели сложноподчиненного уступительного предложения может быть также связана с выбором стилистических средств. Союз «*хотя*» является стилистически нейтральным, и его стилистическими вариантами являются союзы «*несмотря на то, что*», «*вопреки тому, что*», «*невзирая на то, что*», «*даром что*».

3.2. Перевод союза «несмотря на то, что» на французский язык

А. Сложноподчиненное предложение с союзом «*несмотря*» (просторечный вариант союза «*несмотря на то, что*») может передаваться на французский язык с помощью союза «*bien que*», участвующего в оформлении сложноподчиненного предложения:

Несмотря что спина его не распрямлялась вся, он ловко лазил и под стропила и живо суетился внизу, покрикивая на помощников (Солженицын 1991 : 133).

Bien que son dos ne puisse se redresser tout entier, il grimpait agilement sous les chevrons et s'agitait en bas, et criait sur ses aides (Soljenitsyne 1965 : 54).

Б. Предлог «*несмотря на*» в сочетании с существительным может передаваться на французский язык уступительным оборотом с «*tout*» при условии наличия одного и того же субъекта. Этот оборот представляет собой частноуступительное придаточное предложение:

Его похороны совсем не походили на торжественную насмешку над дедом Одоевцевым. Несмотря на свою бедность и немногословность, они произвели очень трогательное и неомраченное впечатление (Битов 2000 : 104).

Son enterrement ne fut en rien semblable à la farce solennelle des funérailles du grand-père Odoïevtsev et laissa, tout pauvre qu'il fût, une impression très touchante et sans mélange (Bitov 1989 : 133).

В. Средством выражения уступительности, если она относится к одному из членов предложения, как в русском, так и во французском языках являются различные предлоги. Исходная модель таких предложений: *предлог + ... + \subset $P_I + S_I$* . Предлог «*несмотря на*» соответствует при переводе предлогу «*malgré*»:

Ни за что не хочет ехать ни в Ленинград, ни в Москву, несмотря на многочисленные приглашения... (Битов 2000 : 118).

Il ne veut absolument pas mettre les pieds ni à Leningrad ni à Moscou, malgré de nombreuses invitations... (Bitov 1989 : 126).

3.3. Перевод модели (*может быть*) + $S_2 + P_2 \subset$ *но / да / а* + (S_1) + P_1 .

Данная модель является частотной в русском языке. При переводе полностью сохраняется имплицитное значение уступительности:

Работа была, может быть, не строго научна, но, пожалуй, талантлива и написана хорошо по-русски, таким летящим, взмывающим слогом. Но главное, что и поразило, что и произвело... была внутренне свободна (Битов 2000 : 122).

L'ouvrage n'était peut-être pas vraiment scientifique mais non sans talent et bien écrit, dans un style léger, aéré et surtout, ce qui avait frappé, ce qui avait produit... c'est sa liberté intérieure (Bitov 1989 : 130).

Почему это было все-таки обидным для Левы, может, дед и объяснил, да Лева не помнил (Битов 2000 : 96).

Pourquoi était-ce tout de même le plus offensant pour lui, le grand-père l'avait peut-être expliqué, mais Liova ne s'en souvenait plus (Bitov 1989 : 104).

Может, разум и нагонит прогресс, но тогда они придут к финишу вместе, грудь в грудь (Битов 2000 : 76).

Peut-être la raison rattrapera-t-elle le progrès, mais alors ils franchiront ensemble la ligne d'arrivée d'une même poitrine... (Bitov 1989 : 124).

Эту модель сложносочиненного предложения с использованием модального слова можно отнести к предложениям, выражающим уступительное значение, так как при эксплицировании подобного рода импликации (что возможно из-за наличия частиц «но», «да», «а») значение уступительности четко проявляется.

3.4. Модель *как* + S_2 /*доп.* + *ни* + $P_2 \subset S_1 + P_1$, подчеркивающая интенсивность действия и в то же время выражающая значение уступительности, не имеет эквивалента во французском языке. Она частотна в русском. На французский она может переводиться с помощью:

А. Союза «malgré»

Фаина так и не обернулась с тех пор к Лева ни разу! Как Лева ни протягивал немую свою мольбу, как ни вызывал мысленно ее ответный взор – ни разу... (Битов 2000 : 184).

Et elle ne s'est pas tournée une seule fois vers Liova depuis tout à l'heure! Malgré tous les efforts qu'il fait en tendant vers elle une muette imploration pour attirer par la pensée un regard complice, pas une fois... (Bitov 1989 : 192).

Как нам ни хотелось избежать в этой части неаппетитных объятий исторической музыки (мраморная, без глаз), как нам ни хотелось избежать школы – заскочить туда на секунду, по-видимому, придется, именно в этот памятный день... (Битов 2000 : 156).

Malgré tout notre désir d'éviter dans cette partie l'étreinte peu appétissante de la muse historique (un marbre, sans yeux), malgré tout notre désir d'éviter l'école, il faudra bien y faire un saut, précisément ce jour-là (Bitov 1989 : 166).

Необходимо отметить, что значение интенсивности действия на французский язык передается лексическим средством – прилагательным «tout». Во французском нет уступительного оборота, соответствующего русскому, в котором выражается высокая степень интенсивности действия, содержащаяся в глаголе.

Б. Уступительного оборота:

Как мне ни было тяжело, я все же вынужден был это сделать (Битов 2000 : 141).

Aussi pénible que cela fut, je dus bien en passer par là (Bitov 1989 : 151).

3.5. Модель *что бы ни* $S_2 + P_2 \subset S_1 + P_1$ также на французский язык передается уступительным оборотом:

Что бы ни делал он днем и ложась вечером, только и думал Зотов: до каких же пор? (Солженицын 1991 : 173).

Quoi qu'il fit dans la journée et le soir en se couchant, Zotov ne cessait de se demander jusqu'à quand (Soljenitsyne 1965 : 90).

Необходимо обратить внимание на то, что в данном случае в обоих языках выбор модели предопределен тем, что *quoi que* обладает обобщающим значением так же, как и «что бы ни».

3. 6. Если сложноподчиненные предложения совмещают семантику уступительности с условностью, то они имеют смешанные модели, где одни элементы принадлежат к структуре условного предложения, другие – уступительного. Таковы модели:

А. *даже если* + S_2 + $P_2 \subset$ *разве* + (S_1) + P_1 .

– Разве так поступают люди? Даже если я не прав и зря тебя подозревал, разве можно так измываться надо мной! (Битов 2000 : 190).
Ça ne se fait pas. Même si je t'ai soupçonnée sans raison, est-ce que tu as le droit de te moquer de moi comme ça ! Qu'est-ce que j'ai fait ? (Bitov 1989 : 199).

В данном случае модель при переводе также сохраняет элемент условного предложения «*même si*». Модель перевода с «*même si*» является для французского языка типовой, поскольку «*même*», как указывает М.-А. Морель, включает в себя большинство уступительных моделей (Morel 1996 :44).

Б. Модель *если* \bar{b} + S_2 + $P_2 - + S_1 + P_1$, где тире в русском языке является элементом уступительного предложения, своеобразным «ключом» при эксплицировании уступки. Во французском языке знак тире очень редок, поэтому его отсутствие не учитывается при переводе предложения данной модели. К элементу уступительного предложения относятся наречия «все равно» и «*quand même*»:

Да если б я знал, что меня на родине даже повесят, – все равно я б вернулся! (Битов 2000 : 144).
Si même j'avais su qu'on me pendrait dans ma patrie je serais quand même revenu ! (Bitov 1989 : 75).

Заключение

Список рассмотренных здесь моделей союзного оформления уступительности в русском языке, а также соответствующих им конструкций при переводе на французский не является исчерпывающим. Тем не менее, нами отобраны наиболее частотные модели с опорой на русский язык. Модели представлены в порядке уменьшения их частотности.

Таким образом, на основе анализа приведенных выше примеров можно сделать следующие выводы: союзы и союзные слова являются наиболее частотной формой оформления предложений с уступительным значением как

в русском, так и во французском языках. При переводе с русского языка во французском тексте переводчики передают значение уступительности чаще всего соответствующим союзом или союзным словом с уступительным значением. При уступительности, выраженной на уровне предложения, не требуется дополнительной работы по эксплицированию ее значения, кроме бессоюзных и сложносочиненных предложений.

Поскольку союзное оформление уступительности при переводе на французский язык выражается эквивалентными языковыми средствами, то происходит правильное или максимально близкое к оригиналу декодирование информационного заряда сообщения.

Наиболее частотна в обоих языках модель сложноподчиненного предложения, в которой союз с уступительным значением «хотя» передается также нейтральным и для французского языка союзным словом «*bien que*». Поскольку их главное употребление – логическая уступка, предложения такого типа по большей мере не нуждаются в дополнительном декодировании. По мысли Е. В. Падучевой компонент «ожидание» (или «обманутое ожидание») входит в семантику союза «хотя» (Падучева 2004: 47). Мы не рассматривали отдельно лексические компоненты анализируемых союзов. Однако следует заметить, что именно это определение лежит в основе вывода о том, что во французском языке союзу «хотя» соответствует некоторое количество эквивалентов. Это говорит о большей вариантности передачи значения уступительности во французском языке, то есть, вслед за В. Г. Гаком, можно сделать вывод, что по данному способу выражения французский язык богаче, чем русский. Качественное расхождение в данной категории невелико, поскольку оно характеризуется наличием или отсутствием какого-либо элемента систем, что можно не учитывать при достаточно полном эквивалентном переводе, в количественном расхождении проявляется наличие более богатого инвентаря во французском языке при оформлении предложений со значением уступительности. Таким образом, выбор эквивалента при переводе следует основывать на французской единице.

Следует еще раз подчеркнуть, что эквивалентность перевода рассматриваемых союзов и союзных слов зависит от точного поиска французского эквивалента, исходя из трех типов уступительности – логической («*bien que*»), корректирующей («*encore que*»), аргументативной («*mais*»), что было показано нами на примерах. При слабых временных оттенках («*alors que*»), контраргументативных допущениях («*même si*»), наиболее частотный союз «хотя» допускает отклонения от этих трех вариантов. Обобщающий приблизительный перевод подразумевает выбор «*même*». Наличие же специфических моделей в русском языке требует использования лексических средств, а именно прилагательного. При полной адекватности моделей в обоих языках, не подразумевающих наличие серии эквивалентов (см., например, модели «что бы ни», «как бы ни»), во

французском и русском наблюдается полное соответствие. Следует особо отметить наличие специфической для русского языка модели *как + S₂ / доп. + ни + P₂ ⊂ S₁ + P₁*, которая подчеркивает интенсивность действия и в то же время выражает значение уступительности; на французский язык эта модель передается с помощью лексического средства – прилагательного *tout*.

Библиография

- Апресян В.Ю., 1999, *Уступительность в языке и слова со значением уступки*, ВЯ, № 5.
- Берзина Г.П., 2002, *Функционально-семантическое поле уступительности в современном немецком языке*, дис. ... канд. филол. наук, Новосибирск.
- Вьюнова Е.К., 2004, *Концессивная обусловленность в английских переводных текстах: инвариантность и вариативность*, дис. ... канд. филол. наук, Санкт-Петербург.
- Битов А.Г., 2000, *Пушкинский дом*, Санкт-Петербург, Вагриус.
- Богомолова А. В., 1955, *Уступительные конструкции с союзом хотя (хоть) в современном русском литературном языке*, Автореф. ... канд. дисс., Л.
- Гак В.Г., 1989, *Сравнительная типология французского и русского языков*, Москва, Просвещение.
- Гальперин И.Р., 2007, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва, КомКнига.
- Гак В.Г., 2000, *Теоретическая грамматика французского языка*, Москва, Добросвет.
- Гречишников Р. М., 1971, *Сложное предложение с фразеологизирующимися средствами выражения уступительных отношений в современном литературном русском языке*, Автореф. дис. ... канд. филол. наук., Л.
- Жукова Л.Т., 1967, *Предложения и словосочетания с уступительным значением в немецком литературном языке*, дис. ... канд. филол. наук, Ярославль.
- Комиссаров И.Н., 2002, *Современное переводоведение*, Москва, ЭТС.
- Макарьева А.П., 1980, *Сложное предложение с уступительным придаточным типа si grand qu'il soit во французском языке*, Ленинград, АКД.
- Мусатова Г.А., 2008, *Семантика уступки*, дис. ... канд. филол. Наук, Рязань.
- Перфильева Н. П., 1985, *Синтаксический статус уступительно-противительных конструкций (в сопоставлении с адверсативными конструкциями) // Структурно-функциональный анализ языковых единиц*, Иркутск. [Электронный ресурс].
- Печенкина Т.Г., 1976, *Синтаксическая категория уступительности и форма ее выражения в русском литературном языке 2-й половины XIX века*, Ленинград, АКД.
- Солженицын А.И., 1991, *Рассказы*, Москва, ИНКОМ НВ.
- Теремова Р.М., 1986, *Семантика уступительности и ее выражение в современном русском языке*, Ленинград, ЛГПИ.
- Храковский В.С., 2004, *Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология // Типология уступительных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский*, СПб, Наука.
- Bensoussan A., 2005, *J'avoue que j'ai trahi: Essai libre sur la traduction*, Paris, L'Harmattan.
- Bitov A., 1989, *La Maison Pouchkine*, trad. du russe par Ph. Mennecier, Paris, Albin Michel.

Studii de gramatică contrastivă

- Morel M.-A., 1996, *La concession en français*, Paris, Ophrys.
Mounin G., 1963, *Les problèmes théoriques de la traduction*, Paris, Gallimard.
Soljenitsyne A., 1965, *La maison de Matriona suivi de L'inconnu de Kretchetovka*, trad. du russe par L. et A. Robel, Paris, Pocket.